

После значительного успеха, который имел оркестр Большого театра на Единбургском международном фестивале, гастролями в Испании, проходившими 5—20 февраля с. г., начались плановые коммерческие выступления нашего оркестра за рубежом. Существовало, что эти гастроли состоялись не в отпускной период, а в самый активный театральный сезон, когда на двух сценических площадках в Москве полным ходом шли параллельные спектакли и готовились новые. Потребовалось лишь перенести на другие числа некоторые оперы, идущие до сих пор с одним составом музыкантов. Вся плановая работа театра была выполнена с минимальным приглашением пенсионеров оркестра и артистов из других коллективов. Таким образом, было доказано, что оркестр Большого театра может иметь самостоятельные гастрольные планы без ущерба для общего дела.

На гастроль в Испанию выехали 128 человек: дирижеры А. Лазарев и А. Чистяков, солисты оперы Е. Образцова и Т. Ерастова, оркестр и сценической духовой оркестр. Состоялось 10 концертов, которые посетили более 12 тысяч слушателей.

Совместно с испанским импресарио Альфонсо Айхоном были сформированы две концертные программы. В первую из них вошли: «Испанское каприччио» И. Римского-Корсакова; локальные фрагменты из оперы Ж. Бизе «Кармен» и Сюита № 3 для

оркестра П. Чайковского.

«Картинки с выставки» М. Мусоргского, вокальные фрагменты из «Кармен» и Увертюра «1812 год» П. Чайковского составили вторую программу.

Итак, 6 февраля, переночевав в Мадриде, мы прилетели в Мурсию. К естественному волнению добавлялись дополнительные переживания, связанные с дождливой погодой. Однако 2500 слушателей заполнили зал, и после первых же аккордов и они, и мы полностью увлеклись музыкой. Исполнялись «Картинки с выставки», «1812 год», пьеса Т. Ерастова, дирижировал А. Лазарев.

Вообще испанская публика оставила о себе особое впечатление. Благодаря хорошей рекламе, сделанной «Ибермузыкой», принимавшей оркестр (мы ознакомились с ней еще в самолете по старым журналам), чувствовалось, что на концерты приходят не случайные люди, а публика, которая знает, куда она идет и зачем. Но — темперамент! До самого последнего мгновения перед началом концерта они горячо и громко обсуждают свои проблемы. Иные даже не замечают, что оркестр уже сидит на сцене. Выводит всех из этого состояния энергичный выход дирижера. Музыка привлекает и краснела... Как они слушают! Затянуло. С упоением. Иногда — с жес-

тами и улыбкой. Нет ни одного равнодушного лица. А потом — шквал аплодисментов.

Это был первый успех, первые поощрения. Сюда переезд, теперь — в Валенсию.

Гастроли оркестра (по передвижению) всегда сложны театральными. Каждый день — ранний подъем. Автобус, поезд, самолет. Во второй половине — небольшой отдых для артистов, а у техников (как называли наших монтировщиков оркестра Ю. Воробьева и С. Щербакова) — разгрузка инструментов. Вечером концерт.

В Испании все дороги ведут в Мадрид. Поэтому, исколесив вдоль и поперек эту прекрасную страну, мы четыре раза проезжали через столицу.

Валенсия так же, как и Барселона, не желает уступать Мадриду. И если уж в столице заботились программой с Третьей сюитой Чайковского, она непременно будет звучать и в этих городах. Так и случилось. В Валенсии звучало «Испанское каприччио», «Кармен» с Е. Образцовой и Третья сюита. Первые два произведения хорошо знакомы публике. Но Сюита даже у нас в стране анатом плохо. Это чрезвычайно трудное симфоническое произведение, и на каждый дирижер и оркестр рискнут испол-

нить его, тем более — за рубежом. Особенно сложна третья часть — скерцо. Здесь требуются деревянные духовые, обладающие феноменальным стаккато. В четвертой части написан чуть ли не концерт для скрипки с оркестром. Всех водворяли не технические трудности — они легко удавались еще на московских репетициях. Волновала новинка музыки. Чайковский в Сюите (по моему восприятию) — его автопортрет, написанный не «мелкими», а «акварельными» красками. Несмотря на фантастическое скерцо, в Сюите много грусти и даже знакомого скорее по Рахманинову как бы ностальгического чувства. Испанцы, наверно, поняли Сюиту по-своему, но после окончания ее, казалось, весь зал взлетел в воздух от единодушного «браво».

Окрыленный успехом, оркестр утром с легкостью преодолел на автобусах 340 км извилистых дорог до Барселоны. Вечером концерта не было. Появилась возможность ознакомиться с достопримечательностями города. Попадали памятники Колумбу, удивились необычайной красоте церкви Святого Семейства архитектора А. Гауди, с высоты смотровой площадки увидели грандиозные портовые сооружения.

В старинном концертном зале, где 9 февраля состоялось выступ-

ление оркестра (Palau de la Música Catalana) очень изысканная акустика. Весь его интерьер настраивает на музыкальный лад. Барселонцы гордятся этим залом. Но публика здесь избалована, нервана и весьма недоверчива. Она хорошо изучает то, что ей предстоит слушать. Например, было заметно, что, когда Е. Образцова без объявления вместо Цыганской песни исполнила арию Далилы, зрители демонстративно друг перед другом свои познания в нарушении программки концерта. Однако это не повредило грандиозному успеху Е. Образцовой, а мы все поняли, что наша знаменитая певица является в Испании музыкальным национальным героем.

«Испанское каприччио» и Сюита № 3 приобрели в этом зале наиболее концентрированное выражение формы. Как всегда, во время второго исполнения у музыкантов уходит излишнее волнение. Совершенно раскрепощенно звучала струнная группа. Чувствовалось, что в Барселоне А. Лазарев (он дирижировал Сюитой наизусть) удался «выманить» у них больше нюансов, чем в Валенсии. Публика аплодировала стоя. А. Лазарев сыграл все бисы, которые мы взяли с собой.

Солисты оркестра встретились на концерте с американскими

коллегами, работавшими с ними на фестивале в США в Бостоне. Рассказывая о недавнем выступлении в этом зале Чикагского симфонического оркестра, американцы отдали предпочтение мастерству и успеху оркестра Большого театра.

Центральным событием гастроль стал концерт 11 февраля в Мадриде.

Начинался он в 22 час. 30 мин. (Перед нами Национальным симфоническим оркестром Испании дирижировал Г. Н. Рождественский). На шпальте нашей афиши стояло: «Ибермузыка представляет оркестры мира».

Огромный новый концертный зал не вместил всех желающих. Концерт закончился далеко за полночь, но публика не спешила расходиться, требуя и требуя — сначала биса, а потом автографов — у А. Лазарева, Е. Образцовой, концертмейстера оркестра С. Гириченко.

Следующий круг: Севилья, Сан-Себастьян, Ла-Корунья. Опыдо пропел на одном дыхании. Зрители, уже зная оркестр по рецензиям, готовы были и восхитительному восприятию.

Злон колокола в увертюре «1812 год» приводил их в экстаз. Великолепная «банды» (предварительно настроенная дирижером В. Андроповым) раскачивала лошадь в залах.

Необычайное внимание к артистам поражало. Местные сопровождающие оркестра — Ра-

мон и Фернандо — испанские дети военных лет, приехавшие в Советский Союз после падения Республики, выдавшие ниды, утверждали, что за долгие годы работы с художественными коллективами они не понимают такого приема зрителей. «Вещный успех» — говорили они.

Возвратившись в Мадрид, мы распростались с А. Лазаревым, встретили А. Чистякова, который провел заключительный круг: Малага, Гранада. Думаю, что А. Чистякову пошло. Обкатанную программу он освоил с полусловной репетицией и блестяще провел ее в этих городах. Музыканты же, вдохнувшие курортный воздух Малаги и испувавшись в море, с новыми силами отдавались музыке.

Как местные, так и национальные испанские газеты восторженно отзывались о выступлениях оркестра, дирижера, солистов, отмечая их высочайший профессионализм, мастерство, темперамент. Они подчеркивали, что приехал не просто оркестр из театральной ямы, а знаменитый симфонический оркестр со славными традициями Большого театра.

«Это настоящий симфонический оркестр с восхитительными струнными и духовыми, великолепным уверенным звучанием, богатой музыкальностью, что представляет настоящий урок созвучия индивидуальностей. Поистине восхитительно высокое качество, компактность и строй-

ность, совмещенные с великолепной техникой и красочностью» — писал Хосе Антонио Ланкарель в газете «Идеаль». Эта же газета писала о Татьяне Ерастовой как о «настоящем меццо-сопрано с драматическим, прекрасным и мощным голосом, в то же время полным сладострастия и певучести».

Другими рецензиями я не располагаю — их обещали передать в Госконцерт.

Единственной жалобой, поступившей в Москву на имя А. Н. Лазарева, было письмо одного испанца, который сообщил, что после продажи в октябре-ноябре 1988 года абонементов на концерты оркестра Большого театра ему не достало свободного места. И действительно, мы наблюдали, что многие любители музыки в ожидании липких билетов не могли попасть в зал.

В письме Владимиру Косовичу от 18 февраля 1989 г. Альфонсо Айхон сообщил: «Звершившиеся гастроль симфонического оркестра Большого театра под управлением мастера Лазарева с участием солистов Образцовой, Ерастовой и дирижера Чистякова имели полный успех у публики и критики». А. Айхон пригласил весь театр в 1992 году в Испанию для выступлений во время проведения ЭКСПО-92, летних Олимпийских игр.

В ближайшее время будут определены сроки приглашения оркестра на новые гастроли.

**М. СИЛЬВЕСТРОВ,**  
заведующий оркестром  
Большого театра.